

Персональная история

УДК 930.253(470-25)

DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-3-146-157

Григорий Матвеевич Орешкин – невольный виновник ареста левоэсеровской фракции V Всероссийского съезда Советов

Сергей С. Войтиков

*Институт российской истории Российской академии наук,
Москва, Россия, svoyt@mail.ru*

Аннотация. Заведующий оперативным отделом Главного штаба Всероссийской боевой организации Партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) Григорий Матвеевич Орешкин на всю жизнь затаил обиду на Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, руководителя Секретариата ЦК большевистской партии Я.М. Свердлова. 6 июля 1918 г., в день убийства германского посла в Советской России Вильгельма фон Мирбаха и начала Левоэсеровского мятежа, Орешкин командовал левоэсеровской дружиной, которая распоряжением Председателя ВЦИК была включена в состав вооруженной охраны Большого театра на время V Всероссийского съезда Советов. Свердлов в беседе с Орешкиным заявил, что левые эсеры собираются на совещание со своим Центральным комитетом, и предложил Григорию Матвеевичу и его дружинникам присоединиться к товарищам по партии. После того, как Орешкин и его отряд покинули здание Большого театра, вся фракция левых эсеров съезда была арестована.

Григорий Орешкин лишь в последнее время стал объектом внимания историков, до сих пор не написано ни одной его биографии. Настоящая статья, основанная на опубликованных источниках и материалах Центрального государственного архива города Москвы, представляет собой попытку частично исправить указанный историографический пробел.

Ключевые слова: Г.М. Орешкин, Я.М. Свердлов, Партия левых социалистов-революционеров-интернационалистов, Левоэсеровский мятеж, Центральный государственный архив города Москвы

Статья поступила в редакцию 1 июля 2024 г.;

принята к публикации 19 мая 2025 г.

Для цитирования: Войтиков С.С. Григорий Матвеевич Орешкин – невольный виновник ареста левоэсеровской фракции V Всероссийского съезда Советов // История и архивы. 2025. Т. 7. № 3. С. 146–157. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-3-146-157

Gregory Oreshkin – an unwitting perpetrator of the arrest of the Left Socialist-Revolutionary Faction of the 5th All-Russian Congress of Soviets

Sergei S. Voytikov

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, svoyt@mail.ru*

Abstract. Gregory Oreshkin, head of the Main Headquarters Operations Department of the All-Russian militant organization of the Left Socialist-Revolutionaries (Internationalists) Party hold a lifelong grudge against Ya.M. Sverdlov, Chairman of the All-Russian Central Executive Committee, leader of the Bolshevik Party Central Committee's Secretariat. On July 6, 1918, the day of the assassination of the German ambassador to Soviet Russia Wilhelm von Mirbach and the beginning of the Socialist Left rebellion, Oreshkin commanded the leftist Socialist-Revolutionaries (SR) squad, which, by order of the Chairman of the All-Russian Central Executive Committee, was included in the armed guard of the Bolshoi Theater during the V All-Russian Congress of Soviets. Sverdlov, in a conversation with Oreshkin, under the pretext of providing security, asked Oreshkin and his combatants to urgently arrive at the meeting of the Left SRs. After Oreshkin and his squad left the Bolshoi Theater building, the entire faction of the Left SRs of the Congress was arrested.

Gregory Oreshkin has only recently become the object of historians' attention; no biography of him has yet been written. The present article, based on the published sources and the materials of the Central State Archives of Moscow, is an attempt to partially correct the indicated historiographical gap.

Keywords: G.M. Oreshkin, Ya.M. Sverdlov, Party of the Left Socialist-Revolutionaries-Internationalists, Left Socialist Revolutionaries rebellion, Central State Archives of the City of Moscow

The article was submitted for publication 01.07.2024;
accepted for publication 19.05.2025.

For citation: Voytikov, S.S. (2025), "Gregory Oreshkin – an unwitting perpetrator of the arrest of the Left Socialist-Revolutionary Faction of the 5th All-Russian Congress of Soviets", *History and Archives*, vol. 7, no. 3, pp. 146–157, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-3-146-157

Введение

Личность бывшего члена Партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) (далее – ПЛСР) Григория Матвеевича Орешкина произвела неизгладимое впечатление на молодого историка, сотрудника аппарата Комиссии ЦК КПСС по реабилитации, а в настоящее время – одного из крупнейших специалистов в области истории большевистской партии и, несомненно, лучшего биографа В.И. Ленина Владлена Терентьевича Логинова.

В.Т. Логинов познакомился с Г.М. Орешкиным – и поверил ему раз и навсегда. Жил Григорий Матвеевич в комнате коммунальной квартиры, не имевшей ни малейших признаков замка. «Обстановка» включала в себя лампочку, кровать, стол и гвоздь, на котором висела вся одежда. Орешкин до самого конца оставался настоящим революционером-романтиком.

Литература, в том числе новейшая, по истории Партии левых эсеров весьма обширна [Гусев 1963; Леонтьев 2007; Литвин, Овруцкий 1992; Спирин 1971], однако биография Григория Орешкина лишь в последнее время стала предметом исследований [Войтиков 2021; Леонтьев 2024]. Это при том, что именно он стал невольным виновником ареста фракции ПЛСР V Всероссийского съезда Советов вечером 6 июля 1918 г.

Заведующий оперативным отделом Главного штаба Всероссийской боевой организации ПЛСР Г.М. Орешкин на всю жизнь затаил обиду на Председателя ВЦИК Я.М. Свердлова. 6 июля 1918 г., в день убийства германского посла в Советской России Вильгельма фон Мирбаха и начала Левоэсеровского мятежа, Орешкин командовал левоэсеровской дружиной, которая распоряжением Председателя ВЦИК была включена в состав вооруженной охраны Большого театра на время V Всероссийского съезда Советов. Свердлов в беседе с Орешкиным под предлогом (лично!) сообщения о необходимости для Орешкина и его дружинников срочно прибыть на совещание то ли на Петровку, то ли в Трехсвятительский переулок¹, добился того, что охрана Большого театра

¹ Интервью с В.Т. Логиновым. Беседовал автор статьи. Куда именно Свердлов отправил Орешкина, за давностью лет В.Т. Логинов не помнит.

стала сплошь большевистской². Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Документы, выявленные нами в фондах Центрального государственного архива города Москвы, а также опубликованные источники позволяют реконструировать основные вехи биографии Г.М. Орешкина.

Основная часть

Григорий Матвеевич родился в 1889 г. в «с<ель>це Павловка Пичерской волости Тамбовского уезда»³. В заявлении 1935 г. Орешкин указал, что он был сыном «рабочего»⁴, но не исключено, что Григорий Матвеевич был выходцем из основной социальной базы своей партии – «трудового крестьянства».

Г.М. Орешкин был членом «П<артии> левых соц<иалистов>-революц<ионеров> (интернационалистов)»⁵ в 1917–1922 гг.

Впоследствии, в заявлениях 1930 г. и 1935 г., Орешкин писал: «С Октябрьских дней 1917 г. <я был> членом Центральн<ого> штаба Красной гвардии в Москве в должности инспектора Красной гвардии до переименования в Красную армию»⁶. Григорий Матвеевич ведал формированием красногвардейских отрядов, руководил их «строевой и боевой подготовкой»⁷. В Москве Орешкин принимал участие в боях за установление Советской власти и, по всей видимости, внес определенный вклад в ликвидацию угрозы военной контрреволюции в городе, поскольку указал в 1935 г.: «Неоднократно сражался в г. Москве против белых»⁸.

С командующим войсками Московского военного округа Н.И. Мураловым и его большевистской командой у Г.М. Орешкина, судя по всему, были ровные товарищеские отношения: в 1930 г. секретарь Московского окружного военкомата большевик Р. Жаворонков (что особо пикантно, арестованный левыми эсерами вечером 6 июля 1918 г.) дал Григорию Матвеевичу рекомендацию в Общество бывших красногвардейцев и красных партизан, в которой говорилось в частности: «Тов. Орешкина Григория знаю с первых

² Интервью с В.Т. Логиновым.

³ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА г. Москвы). Ф. Р-2191. Оп. 1. Д. 1346. Л. 2.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 3.

дней Октябрьской революции, с <Григорием Матвеевичем> непосредственно сталкивался по работе в Центральном штабе Красной гвардии. Состоя членом Центрального штаба Красной гвардии, т. Орешкин Г.М. проводил огромную работу по формированию и подготовке красногвардейских отрядов»⁹. Будучи членом Центрального штаба Красной гвардии, левый эсер Г.М. Орешкин подчинялся начальнику штаба А.С. Ведерникову¹⁰.

Левые эсеры Г.М. Орешкин в качестве председателя комиссии по созыву Московской областной конференции Красной гвардии и В.В. Ягушевский в качестве секретаря комиссии подписали текст извещения о созыве указанной конференции 20 января 1918 г. в здании Политехнического музея¹¹. Конференция начала свою работу только 21 января¹²; в этот день, в частности, была избрана мандатная комиссия конференции в составе пяти человек, одним из которых стал Орешкин¹³. Судя по тому, что Григорий Матвеевич открыл 22 января в 14 часов второе заседание конференции¹⁴, именно он председательствовал на конференции. 22 января старый большевик Е.М. Ярославский, между прочим, заявил в своем выступлении по вопросу о текущем моменте: «...мы разделились на два лагеря: с одной стороны – левые с.-р. и большевики, а с другой стороны – правые с.-р., меньшевики и другие. До сих пор в нашей деятельности не было анархистов, но они принимали участие во всех выступлениях и предоставили всю свою силу Советам и помогали (сколько могли) во время Октябрьских событий»¹⁵.

На конференции основными стали вопросы о судьбе старой армии и о преобразовании Красной гвардии в Красную армию¹⁶, причем Центральный штаб Красной гвардии, судя по всему, отнюдь не собиравшись проводить в жизнь декрет Совнаркома об организации РККА – по крайней мере в полном объеме. В частности, Г.М. Орешкин от имени Центрального штаба Красной гвардии обратил внимание собравшихся на тот факт, что установленные Совнаркомом денежные выплаты солдатам по 50 руб. на человека и их дополнительное обеспечение пайком было сложно провести на практике. Причем конкретное предложение Орешкина лишний раз подтверж-

⁹ Там же. Л. 5 об.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ См. подробнее: Из истории Московской рабочей Красной гвардии: Материалы и документы. М., 1930. С. 145, 145.

¹² Там же. С. 146, 149, 155.

¹³ Там же. С. 149.

¹⁴ Там же. С. 155.

¹⁵ Там же. С. 158.

¹⁶ Там же. С. 151.

дает, насколько мало его, пламенного революционера, интересовали вопросы быта:

– Вы знаете, насколько трудно доставить необходимые продукты. А деревня взамен хлеба требует мануфактуру и другие предметы потребления. Предлагаю вместо 50 рублей платить 150 рублей без содержания. Затем должна быть единая Кр<асная> гв<ардия> как единая сила. Солдаты на фронте должны оставаться до тех пор, пока не придет смена красногвардейцев. Кадр Красной армии должен идти под именем Красной гв<ардии>. С 1 февраля, по постановлению Совета Народных Комиссаров, мы должны платить солдатам на фронте 50 руб. жалования. Армии должно быть объявлено, что она распускается, ее заменяют красногвардейцы. Так и милиция должна быть распущена, а рабочие должны нести трудовую повинность и платить им <следует> среднюю зарплату рабочих¹⁷.

Орешкин внес следующий проект резолюции конференции, который мы приводим для демонстрации стиля Григория Матвеевича:

Так как организация Красной гвардии есть первый шаг ко всеобщему вооружению пролетариата и <в связи с тем> что существующие остатки старой армии должны быть в самом коротком времени распущены, но так как война с империализмом и капитализмом далеко еще не кончена, необходимо в самый короткий срок сформировать нужное количество отрядов из добровольцев социалистов, <использовать> организации Красной гвардии для замены необходимых частей на фронте и в других местах. Все же оставшаяся армия переименовывается в Красную гвардию на одинаковых положениях с существующими кадрами – впредь до их замены. Принимая во внимание, что у единой народной Советской власти должна быть и единая вооруженная сила, поэтому формирование Народной Красной армии встречается опасным, так как это может внести рознь между Красной гвардией и Красной армией, что и может вредить делу революции. Штабы Центральной Красной гвардии и Моск<овского> военного округа должны быть реорганизованы и приспособлены к организации Красной гвардии. Милиция должна быть упразднена, обязанности по охране порядка и личной безопасности <надо> возложить на весь *рабочий класс и трудовое крестьянство, вводя среди них всеобщую красногвардейскую повинность* (курсив наш. – С. В.). Для деталей разработки доклада по проведению в жизнь этой резолюции выбрать комиссию в пять человек.

¹⁷ Там же. С. 163, 164.

Доклад этот по утверждению областной конференции представить на утверждение Московского Совета р<абочих>, с<олдатских> и к<рестьянских> д<епутатов> и Совета Народных Комиссаров¹⁸.

Когда бы таких, как Орешкин, на конференции было большинство, судьба ленинского декрета об организации РККА была бы весьма печальна, однако Григорий Матвеевич оказался в абсолютном меньшинстве. Конференция в целом поддержала вполне «правоверный» проекты резолюции, предложенные членом Совета народных комиссаров г. Москвы Александром Владимировичем Мандельштамом и членом Московского комитета РСДРП(б) <Николаем Николаевичем> Зиминым¹⁹. Проект Мандельштама предусматривал немедленное начало агитации, пропаганды и формирования «Красной армии на основе добровольческих начал, *с полным обеспечением как самого солдата, так и его семьи* (курсив наш. – С. В.), согласно декрета Совета Народных Комиссаров»²⁰; усиление и расширение организации красногвардейских отрядов для «охраны и защиты завоеваний революции, защиты фабрик, заводов и земли» без отрыва красногвардейцев «от своего обыкновенного труда»²¹; организацию «единого центрального управления», в том числе на местах, «как Красной гвардии, так и Красной армии»²² (особо оговаривалось, что органы управления должны быть ответственны «только перед Советами»²³). Проект Зимина предусматривал постепенную замену Красной гвардии «всеобщей красногвардейской повинностью для рабочих и революционных крестьян, организованных в Советы и стоящих на платформе Советской власти»²⁴. Зимин настаивал на том, что «Красная армия и Красная гвардия не должны быть отдельными организациями и красная добровольческая (так в стенографическом отчете. – С. В.) армия не призвана заменить собой Красную гвардию, а, наоборот, *создание Красной армии мыслимо лишь как расширение уже существующей Красной гвардии* (курсив наш. – С. В.)»²⁵. Старая армия подлежала роспуску, однако «из наиболее надежных товарищей» ее «путем добровольного набора» предусматривалось создание ячеек «социалистической армии»²⁶.

¹⁸ Там же. С. 174.

¹⁹ Там же. С. 168. Имя и отчество Зимина установлены приблизительно.

²⁰ Там же. С. 175.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 175.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

24 января на заседании конференции состоялись перевыборы Центрального штаба Красной гвардии. В новый состав штаба избрали 9 большевиков и 1 левого эсера²⁷, причем пять человек вошли в штаб в качестве членов и столько же – в качестве кандидатов. В итоговую «пятерку» руководства Центрального штаба Красной гвардии вошли «от левых с.-р. т. *Орешкин* и заместителем его т. *Максимов*»²⁸. После конференции развернулась активная работа по преобразованию красногвардейских отрядов в красноармейские части, что вскоре сделало Центральный штаб Красной гвардии ненужной структурой.

3 марта 1918 г. начались серьезные изменения в высшем руководстве и центральном аппарате управления РККА [Войтиков 2010, с. 97]. 9 марта в соответствии с приказом Чрезвычайного штаба при Моссовете, Центральный штаб Красной гвардии в Москве был расформирован²⁹. После этого Г.М. Орешкин стал деятельным работником Военного комиссариата г. Москвы, тем более что в его подчинение для исполнения конкретных приказаний командующего войсками Московского военного округа Н.И. Муралова регулярно передавался красногвардейский отряд – компактный, но вполне дееспособный, нацеленный на подавление контрреволюционных вспышек в Московской губернии.

Г.М. Орешкин указал в заявлении 1935 г., что *в начале 1918 г.* он «подавлял восстания в Сергиевском и Павловском посадах»³⁰. Однако, судя по всему, следует верить более скромному утверждению Григория Матвеевича из его анкеты 1930 г.: «*Весной* (здесь и далее в цитате курсив наш. – С. В.) 1918 г., по распоряжению командующего войсками Моск<овского> ВО т. Муралова, я во главе сборного отряда ликвидировал *подготавливающиеся* восстания белогвардейцев в Сергиевском Посаде Моск<овской> губернии»³¹. Данное заявление подтвердил в 1930 г. Р. Жаворонков: «...т. Орешкину по заданию тт. Муралова и Ведерникова неоднократно приходилось участвовать во главе красногвардейских отрядов <в операциях> по подавлению контрреволюционных восстаний (так в документе. – С. В.)»³².

²⁷ Там же. С. 170, 171.

²⁸ Там же. С. 171.

²⁹ *Гарнюк С.Д.* Московская власть: Городская организация КПСС и ее органы, Март 1917 – ноябрь 1991: Справочник. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2012. С. 253, 259.

³⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-2191. Оп. 1. Д. 1346. Л. 3.

³¹ Там же. Л. 5.

³² Там же. Л. 5 об.

В РГВА отложился рапорт, поданный 13 мая 1918 г. Г.М. Орешкиным «Военному комиссару Московского округа» Н.И. Муралову:

Доношу, что, согласно Вашего предписания, я с отрядом отправился в Сергиевский Посад, где оказалось: 1. Много бывших офицеров, которые проживают в Посаде и вблизи расположенных дач, носят кокарды, которые нами приказано было снять, что, конечно, тотчас же исполнилось. 2. Перед выездом мне было доложено, что, по частным сведениям, офицеры, живущие на дачах, ходят в погонах. 3. Население состоит, в своем большинстве, из торговцев, что, конечно, всегда стараются пролетар<иев> настроить против Советской власти. 4. Состав Совета очень мягкотелый, а главное, под руками не имеет надежной вооруженной силы, отчего буржуазия и обыватель не чувствуют твердой Советской власти. 5. Много влияют на настроение и спокойствие жителей монахи местного монастыря, которые выходят во время базарных дней и на площадях всячески агитируют против Советской власти. Я полагаю: 1) необходимо произвести поголовный обыск всех прилегающих дач к Посаду, монастыря и буржуазии; 2) поставить монах<ов> в рамки своей монастырской жизни и не допускать, чтобы они превращались в митинговых ораторов; 3) предложить Совету Сергиевского Посада немедленно организовать местную вооруженную силу и отпустить нужное количество орудия [Войтиков 2021, с. 212, 213].

После отправки 6 июля 1918 г. Я.М. Свердловым на «совещание», как показал 22 июля на следствии начальник так называемого «Штаба обороны Партии левых эсеров» Ю.В. Саблин, ни Г.М. Орешкин, ни его дружинники *никакого* участия «в событиях 6–7 июля»³³ не принимали. Однако Григория Матвеевича все равно арестовали – предположительно 7 июля. Поскольку в 1930 г. Р. Жаворонков дал рекомендацию Г.М. Орешкину в Общество бывших красногвардейцев и красных партизан, логично предположить, что Григорий Матвеевич и после Левоэсеровского мятежа остался на хорошем счету у большевистского руководства Московского военного округа.

Впрочем, следствие по делу о событиях 6–7 июля 1918 г. в Москве набирало обороты. В частности 22 июля арестованного Ю.В. Саблина, очевидно, специально вызвали на допрос в Особую следственную комиссию по делу о Левоэсеровском мятеже, чтобы Юрий Владимирович поведал об отряде особого назначения, возглавляемом Г.М. Орешкиным. Ю.В. Саблин исполнил свой долг революционера, подчеркнув, что ни один человек из Отряда особого назначения не принял участия в мятеже, и так и не назвав в своих «Дополнительных показаниях...» руководителя отряда

³³ Красная книга ВЧК. 2-е изд. Т. 1 / науч. ред. А.С. Велидов. М., 1989. С. 273.

по имени³⁴. Однако П.И. Стучка и товарищи по Особой следственной комиссии и без Ю.В. Саблина знали, кого именно им следует искать. Судя по всему, Особая следственная комиссия экстренно запросила председателя ВЧК о местонахождении Г.М. Орешкина, а также трех деятелей ПСЛР, освобожденных «по недоразумению»³⁵. Ф.Э. Дзержинский лично отдал Отделу ВЧК по борьбе с контрреволюцией приказ об аресте четырех левых эсеров. О том, удалось ли чекистам задержать Орешкина, источники умалчивают, однако в любом случае через несколько месяцев Григорий Матвеевич принял непосредственное участие в Гражданской войне – в боях «против гетмана, Петлюры и Деникина»³⁶.

В заявлении 1935 г. Орешкин указал, что он состоял «...членом военного отдела Харьковского подпольн<ого> ревкома, с начала зимы 1918 г. принимал активное участие <в работе> по формиров<анию> повстанческого движения на Харьковщине и в г. Харькове»³⁷. Более подробные сведения содержатся в заявлении Григория Матвеевича 1930 г.: «С начала зимы 1918/19 г. состоял членом военного отдела Харьковского подпольного ревкома и принимал активное участие в формировании повстанческих отрядов и рабочих дружин на Харьковщине и рабочих дружин в г. Харькове и вел работу с гетмано-петлюровской контрреволюцией»³⁸. Причем информацию 1930 г. подтвердил не кто-нибудь, а Я.М. Фишман³⁹ – в 1918 г. видный левый эсер, с 1920 г. член ВКП(б) и в 1930 г. начальник Военно-химического управления РККА. В начале января 1919 г. Григорий Матвеевич, по его заявлению, «занимал с партизанским отрядом г. Харьков под командой т. Саблина Ю.», будучи «комиссаром отряда»⁴⁰. Как видим, два деятеля ПЛСР, оправданный (Орешкин) и амнистированный (Саблин), воссоединились в вооруженной защите Советской Республики.

Демобилизовавшись еще до завершения Гражданской войны на европейской территории России, Г.М. Орешкин поступил на рабфак. 26 октября 1920 г., оставаясь левым эсером, был арестован Московской ЧК, однако почти сразу же вышел на свободу⁴¹,

³⁴ Там же.

³⁵ Дзержинский – председатель ВЧК – ОГПУ: 1917–1926 / сост.: А.М. Плеханов, А.А. Плеханов. М., 2007. С. 63.

³⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-2191. Оп. 1. Д. 1346. Л. 3.

³⁷ Там же. Л. 2.

³⁸ Там же. Л. 5.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. Л. 2.

⁴¹ Орешкин Григорий Матвеевич (1889) – Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/Орешкин_Григорий_Матвеевич_\(1889\)](https://ru.openlist.wiki/Орешкин_Григорий_Матвеевич_(1889)) (дата обращения: 17.06.2024).

поскольку в это время Григорий Матвеевич был сторонником легальной работы и *идейной* борьбы с большевиками⁴², т. е. выступал *против* ведения остатками ПЛСР подрывной работы в Советской России.

Вероятно, Г.М. Орешкин благополучно окончил рабфак, поскольку в 1930 г. он был низовым руководителем на Автозаводе имени И.В. Сталина⁴³. Политические репрессии, как водится, не обошли бывшего левого эсера стороной. Он был арестован 29 апреля 1936 г. за контрреволюционную агитацию, помещен в Бутырскую тюрьму и осужден 31 августа 1936 г. Особым совещанием при НКВД СССР на пять лет лишения свободы. Прибыл в Ухтинско-Печорский исправительно-трудовой лагерь 21 сентября 1936 г. и был освобожден незадолго до Великой Отечественной войны, 29 апреля 1941 г.⁴⁴ Судя по всему, позднее Орешкина арестовали повторно и освободили во время масштабной кампании по реабилитации, развернувшейся после смерти «хозяина» партийно-государственного механизма СССР. Впоследствии Центральный партийный архив (ЦПА) выдал Григорию Матвеевичу справку о том, что в ЦПА сведений, которые могут явиться препятствием для его реабилитации, не содержится. Как и многие дела того времени, дело Орешкина было закрыто «за отсутствием состава преступления»⁴⁵.

Заключение

Григорий Матвеевич Орешкин был воплощением левозэровского идеала революционера – начисто лишенным каких бы то ни было материальных интересов, погруженным в борьбу за трудовое крестьянство и готовым биться с гидрой контрреволюции. К сожалению, своим доверием к Я.М. Свердлову он сыграл роковую для левых эсеров роль в событиях 6–7 июля 1918 г.

Литература

-
- Войтиков 2010 – *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной армии. М.: Алгоритм, 2010. 479 с.
- Войтиков 2021 – *Войтиков С.С.* Ленин, Свердлов и Троцкий: Партия, власть и террор: Очерки советской политической истории эпохи Гражданской войны. М.: АИРО-XXI, 2021. 238 с.

⁴² Левые эсеры и ВЧК. Казань, 1996. С. 327.

⁴³ ЦГА Москвы. Ф. Р-2191. Оп. 1. Д. 1346. Л. 2.

⁴⁴ Орешкин Григорий Матвеевич (1889) – Открытый список...

⁴⁵ Интервью с В.Т. Логиновым.

- Гусев 1963 – *Гусев К.В.* Крах партии левых эсеров. М.: Соцэкгиз, 1963. 259 с.
- Леонтьев 2007 – *Леонтьев Я.В.* «Скифы» русской революции. М.: АИРО-XXI, 2007. 328 с.
- Леонтьев 2024 – *Леонтьев Я.В.* Григорий Орешкин – революционер, офицер, красногвардеец, консультант фильма «Шестое июля» // Человеческий капитал. 2024. № 10. С. 11–18.
- Литвин, Овруцкий 1992 – *Литвин А.Л., Овруцкий Л.М.* Левые эсеры: программа и тактика (некоторые вопросы). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. 143 с.
- Спирин 1971 – *Спирин Л.М.* Крах одной авантюры. М.: Политиздат, 1971. 120 с.

References

- Gusev, K.V. (1963), *Krakh partii levyykh eserov* [Collapse of the Party of the Left SRs], Sotsekgiz, Moscow, USSR.
- Leont'ev, Ya.V. (2017), «*Skify*» *russkoi revolyutsii* ["Scythians" of the Russian revolution], AIRO-XXI, Moscow, Russia.
- Leont'ev, Ya.V. (2024), "Grigory Oreshkin – revolutionary, officer, red guardsman, consultant of the film 'The Sixth of July'", *Chelovecheskii kapital*, no. 10, pp. 11–18.
- Litvin, A.L. and Ovrutskii, L.M. (1992), *Levyie esery: programma i taktika (nekotorye voprosy)* [Left SRs. Program and tactics (some issues)], Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, Kazan, Russia.
- Spirin, L.M. (1971), *Krakh odnoi avanyury* [Collapse of one adventure], Politizdat, Moscow, USSR.
- Voitikov, S.S. (2010), *Vysshie kadry Krasnoi armii* [Top cadres of the Red Army], Algoritm, Moscow, Russia.
- Voitikov, S.S. (2021), *Lenin, Sverdlov i Trotskii: Partiya, vlast' i terror: Ocherki sovetskoj politicheskoi istorii epokhi Grazhdanskoi voiny* [Lenin, Sverdlov and Trotsky. Party, Power and Terror: Essays on Soviet Political History of the Civil War era], AIRO-XXI, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Сергей С. Войтиков, доктор исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия, 117292, Россия, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19; svoyt@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-4226-7283

Information about the author

Sergei S. Voytikov, Dr. of Sci. (History), Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 19, Dmitriy Ulyanov St., Moscow, Russia, 117292, svoyt@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-4226-7283